

На правах рукописи

ОБРАЗЦОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ОПИСАНИЕ
ГНЕЗДА ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ
(на материале пчеловодческой лексики
русских народных говоров)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре стилистики и риторики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель: *Араева Людмила Алексеевна*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Шкуропацкая Марина Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Алтайской государственной педагогической академии им. В.М. Шукшина, г. Бийск;

Ким Лидия Густовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета;

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

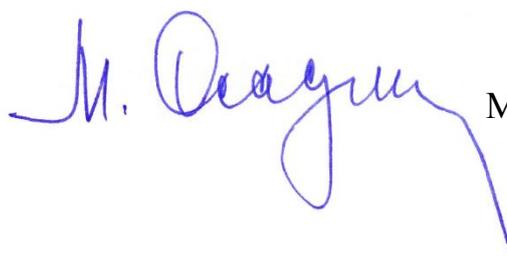
Защита состоится 30 ноября 2013 года с 13.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 28 октября 2013 г.

\

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая база исследования. Реферируемое диссертационное исследование посвящено когнитивно-дискурсивному описанию деривационно-мотивационного пространства гнезда однокоренных слов. Основная проблематика работы сосредоточена на анализе однокоренных слов в аспекте речемыслительной, дискурсивной по своей природе деятельности человека. Результатом такого подхода явилось понимание гнезда как прототипической ментально-языковой категории, организованной по полевому принципу, с репрезентированными в ней пропозициональными структурами в виде вербализованных пропозиций.

В отечественной лингвистике с 50-х гг. XX в. обращается внимание на семантическое соотношение мотивирующего и мотивированного слов (статья Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» 1946 г.).

В семантическом аспекте в 70-е, 80-е годы XX в. начинается исследование словообразовательных типов (И.А. Ширшов 1979, Е.С. Кубрякова 1981, М.Н. Янценецкая 1979, Р.С. Манучарян 1981, Л.А. Араева 1985 и др.). В это же время разрабатывается теория однокоренных гнезд (Е.Л. Гинзбург 1979; А.Н. Тихонов 1986, 1987, 1989, 1990; А.С. Пардаев 1982, 1989 и др.). В отличие от словообразовательных типов гнезда рассматриваются преимущественно в формальном аспекте (Е.А. Курилович 1962; П.А. Соболева 1971, 1980, 1988; И.В. Альтман 1972, 1988; И.С. Улуханов 1977, 1992 и др.). Не случайно в Русской грамматике 1980 г. словообразовательная система понимается как совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнезд. То есть система состоит из двух подсистем, каждая из которых является автономной. О типах говорится как о взаимодействующих между собой метаязыковых единицах, чего не сказано о словообразовательных гнездах. Такое понимание словообразовательной системы обусловлено разными подходами к анализу названных комплексных единиц словообразования. Словообразовательные типы исследовались в формально-семантической парадигме, в то время как гнезда описывались с точки зрения формальных принципов словообразовательной связанности однокоренных слов.

Наряду с сугубо формальным подходом к изучению гнезда формируется и структурно-семантический, представителями которого являются Е.Л. Гинзбург, А.Н. Тихонов, М.Н. Янценецкая и др.

Ономасиологический аспект словообразования, разрабатываемый Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатиным, Р.С. Манучаряном, М.Н. Янценецкой и рядом других исследователей, явился своеобразной предтечей антропоцентрического подхода.

Антропоцентричная парадигма изучения языка, пришедшая на смену системоцентристской, направлена на исследование языковых явлений с когнитивных позиций. Язык является одним из основных способов познания и

категоризации человеком окружающего мира. Лингвистику стала интересовать взаимосвязь языка и человека, языка и мышления, языка и окружающего мира.

В когнитивном словообразовании делается акцент на способности языковой формы (как внешнего, так и внутреннего ее плана) быть пространством неограниченной сознательной деятельности, мобилизующей знаковые потенции производного слова (Антипов 2001; Араева 2005; Батурина 2004; Катышев 2001, 2005; и др.). Семантика любого производного слова, являя собой свернутое суждение, – пропозициональна. Пропозициональные структуры заложены и в комплексных единицах словообразования: типах и гнездах (Араева 1994, 2002, 2009; Евсева 2002, 2012; Осадчий 2004, 2006, 2007; Ковалева 2004; Демиденко 2007; Шабалина 2008; Проскурина 2008; Шумилова 2009; Косырева 2008, 2010; Фаломкина 2012 и др.).

Гнездо воспринимается как дискурсивно обусловленная связь явлений, обозначенных однокоренными словами; как носитель концептуальной информации, как пространство, моделирующее действительность посредством системы коррелирующих мотивировочных признаков (Крючкова 2004). Такая системность однокоренной лексики основана на естественно-логических прототипических связях, актуальных для языкового сознания. Референциальная соотнесенность однокоренных единиц положена в основу фреймового представления гнезда как целостности.

М.А. Осадчий, Т.В. Ковалева, К.А. Демиденко, А. Н. Шабалина, М.С. Косырева рассматривают гнездо однокоренных слов в рамках функционально-динамического подхода, акцентируя внимание на деятельностном аспекте гнезда, разрабатывают теорию гнездового единства однокоренных слов в когнитивном аспекте: через соотнесение их реализации во фрейме в границах пропозициональных структур.

При наличии в отечественной лингвистике довольно большого количества исследований, посвященных структурно-системному анализу гнезда однокоренных слов, следует отметить незначительное число работ, в которых было бы представлено описание гнезд в аспекте когнитивно-дискурсивного моделирования: с учетом пропозиционально-фреймовой организации гнезда и семантической, а также парадигматической специфики его членов. В определении и описании гнезда однокоренных слов в настоящем диссертационном исследовании базисными являются, с одной стороны, концепция лексико-словообразовательного гнезда И.В. Евсевой, с другой – методика пропозиционально-фреймового моделирования гнезда М.А. Осадчего. И.В. Евсева рассматривает взаимодействие типов и ниш в пределах гнезда через описание лексико-семантических вариантов производных полисемантов, реализацию пропозициональных структур в моно- и полимотивированных дериватах. Но исследователь не ставит перед собой задачу объединения гнезд в единый макрофрейм на основе тематической близости их пропозиционально-фреймовых моделей. С другой стороны – отправной точкой является концеп-

ция М.А. Осадчего, разработавшего методику пропозиционально-фреймового моделирования гнезда однокоренных слов на материале гнезд с ядерной зоолексемой. Но в данной концепции не учитывается парадигматическая связанность производных слов через явление полисемии, полимотивации, синонимии (однокоренной и словообразовательно-пропозициональной). Таким образом, в реферируемой работе развиваются идеи пропозиционально-фреймового описания гнезда однокоренных слов, сформулированные в рамках Кемеровской дериватологической школы

Актуальным представляется рассмотрение гнезда однокоренных слов как ментально-языковой категории, члены которой «поддерживают» друг друга наличием парадигматических связей, репрезентированных пропозициональными структурами знаний. В работе описывается пропозиционально-фреймовое устройство гнезд; прослеживается дискурсивное разворачивание ситуации, заданной микрофреймом одного гнезда до макрофрейма, единицы более высокого уровня, вбирающей в себя несколько гнезд, единых по тематике и необходимых друг другу для полноценного существования и развития; рассматриваются парадигматические отношения (полисемия, синонимия), возникающие в анализируемых гнездах. Гнезда однокоренных слов, объединенные в макрофрейм «пчеловодство», представляют освоенный человеком, пропозиционально сформированный фрагмент русской языковой диалектной картины мира.

В деривационной системе русского языка органично взаимодействуют словообразовательные типы и гнезда, характеризуя систему в разных ее сечениях. Соответственно производное слово – уникальный синтез как корневого единства (через лексическое значение), так и типового (через словообразовательное значение). Поэтому особую значимость имеет анализ взаимодействия словообразовательных типов в рамках исследуемых гнезд однокоренных слов через явления полисемии, полимотивации и синонимии.

Объектом исследования являются гнезда однокоренных слов, составленные на базе пчеловодческой лексики русских говоров.

Предметом – пропозиционально-фреймовые и парадигматические связи между однокоренными словами в пределах гнезд однокоренных слов, составленных на базе пчеловодческой лексики русских говоров.

Рабочая гипотеза исследования описывается следующим комплексом теоретических допущений:

- русское диалектное гнездо однокоренных слов представляет собой ментально-языковую категорию, устроенную по принципу естественных категорий, научно обоснованных Л. Витгенштейном;
- полевой характер пропозиционально организованного гнезда эксплицирует особенности познавательной деятельности обыденного сознания;
- пропозиционально-фреймовое моделирование диалектных гнезд и описание семантического взаимодействия членов гнезд позволяет

выявить гносеологическую сущность рассматриваемой комплексной единицы словообразования;

- прототипичное для обыденного сознания гнездо однокоренных слов характеризуется разветвленной сетью парадигматических связей.

Целью данной работы является описание диалектных гнезд однокоренных слов, входящих в макрофрейм «пчеловодство», как когнитивно-дискурсивного единства.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

1. Определить понимание словообразовательной связи с когнитивно-дискурсивных позиций; проследить историю понимания гнезда однокоренных слов как ментально-языковой категории;
2. Выделить тематические объединения внутри русских диалектных гнезд, входящих в макрофрейм «пчеловодство», на основе их пропозиционально-фреймового анализа;
3. Определить особенности пропозиционально-фреймовой организации многозначных производных слов в диалектном гнезде;
4. Проследить взаимодействие словообразовательных типов на уровне однокоренной и словообразовательно-пропозициональной синонимии;
5. Дать лингвокультурологическое описание пересекающихся диалектных гнезд как составных частей единой макроситуации.

Материалом исследования является пчеловодческая лексика русских народных говоров, дополненная общерусской лексикой. С использованием приема сплошной выборки из диалектных и литературных источников отобрано 522 лексические единицы, значение которых связано с темой пчеловодства. **Источниками** материала послужили словари русских народных говоров, словари современного русского литературного языка и материалы диалектологических практик, хранящиеся на кафедре стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Методы исследования

Исследование проводится в синхронном аспекте. В качестве ведущих используются: описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, метод пропозиционального и фреймового моделирования, метод интроспекции, метод межсистемной дополненности.

Научная новизна работы заключается в следующем:

(1) на базе пчеловодческой лексики русских говоров моделируется макрофрейм «пчеловодство», образованный рядом пересекающихся гнезд однокоренных слов,

(2) дается описание полевой организации макрофрейма «пчеловодство»;

(3) выявляется специфика пропозиционально-фреймовых и парадигматических отношений, возникающих в анализируемых гнездах, с проекцией на весь анализируемый диалектный пласт лексики.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в развитие когнитивно-дискурсивного изучения словообразовательной системы русского языка. Теоретическую значимость также составляют:

- описание новой однокоренной лексики в аспекте пропозиционально-фреймового моделирования;
- объяснение явления множественной мотивации в аспекте пропозиционально-фреймовой организации гнезда однокоренных слов;
- анализ семантического рисунка производных полисемантов сквозь призму пропозициональных структур, реализованных в гнезде;

рассмотрение словообразовательной синонимии как результата пересечения различных словообразовательных типов внутри гнезда и пересечения различных гнезд в рамках одной словообразовательной модели.

Практическая значимость определяется возможностью использовать материалы диссертационной работы при составлении словообразовательного словаря гнезд нового типа, при чтении лекций по курсу «Современный русский язык (словообразование)», а также на спецкурсах, спецсеминарах и семинарах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Диалектное гнездо однокоренных слов, являясь естественной категорией, организовано по полевому принципу, имеет устойчивое ядро (задающее тематическую и пропозициональную специфику гнезда) и размытую (с открытыми границами) периферию, что проявляется при пропозиционально-фреймовом моделировании.
2. Диалектное гнездо однокоренных слов, описывая ряд типичных ситуаций, организует единый фрейм, который за счет ассоциативных связей и пересечения с членами других близких по тематике гнезд разворачивается до макрофрейма «пчеловодство».
3. Для всех корневых единств, составляющих макрофрейм «пчеловодство», характерны единые основные пропозициональные структуры и мотивировочные компоненты.
4. Реализованные в гнезде пропозициональные структуры, соединяющие между собой члены гнезда, проявляются в организации репрезентированного в пределах типа семантического рисунка многозначных производных; метонимические и метафорические связи имеют типизированный характер, обусловленный пропозициональными структурами, присущими как самому корневому единству, так и общему макрофрейму «пчеловодство».
5. Однокоренная синонимия является результатом синонимии словообразовательных типов, актуализирующейся внутри диалектного гнезда, а также результатом алломорфного варьирования в рамках единой словообразовательной модели.

6. Словообразовательно-пропозициональная синонимия обусловлена различной актантной организацией репрезентированных пропозициональных структур или различным наполнением актантов в пропозиции и способствует объединению ряда гнезд однокоренных слов на базе либо одного словообразовательного типа, либо нескольких, совпадающих на уровне лексико-словообразовательного значения.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Основные положения исследования изложены в виде докладов на XXXI Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (апрель 2004г. Кемерово); XXXII Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (апрель 2005г. Кемерово); Международной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (1 - 3 июля 2005 г. Кемерово); на VI Международной научной конференции «Наука и образование» (1 - 2 марта 2006 г. Белово); I (XXXIII) Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (апрель 2006г. Кемерово); VII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (апрель 2006г. Томск); региональной научно-практической конференции «Фольклорная картина мира» (28 октября 2006г. Кемерово); на III Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» (30 ноября - 1 декабря 2006г. Бийск); II (XXXIV) Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (23-28 апреля 2007г. Кемерово); VIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (27-28 апреля 2007г. Томск); Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (24-25 июня 2007г. Кемерово); XII Всероссийских филологических чтений имени проф. Р.Т. Гриб (май 2008г. Лесосибирск); VIII Международной научной конференции «Наука и образование» (14 - 15 марта 2008г. Белово); Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 1–3 июля 2009 г.).

Основные положения, содержащиеся в работе, отражены в 15 публикациях (общим объемом 8,5 п.л.), 2 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и логика работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель, задачи, рабочая гипотеза и методы исследования, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Гнездо однокоренных слов как ментально-языковая категория»** посвящена изучению истории формирования когнитивно-дискурсивной направленности в рассмотрении явления словообразовательной связи и комплексной единицы словообразования – гнезда однокоренных слов.

Смена научной лингвистической парадигмы привела к переосмыслению феномена словообразовательной связи. В рамках структурной лингвистики (работы П.А. Соболевой, Е.А. Куриловича, И.С. Улуханова и др.) данное языковое явление понимается формально и подвергается в первую очередь логическому анализу. Основной задачей лингвистов является описание и детальное рассмотрение вычлененных из живой речи производных конструкций.

При структурно-системном подходе производное слово рассматривается как словообразовательный комплекс, обладающий особой семантикой – словообразовательным значением, ориентированным, с одной стороны, на грамматику языка, а с другой – на лексику (работы Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В. В. Лопатин, Р. С. Манучарян, М.Н. Янценецкой, Л. А. Араевой и др.).

Антропоцентризм в лингвистике приводит к тому, что деривационные процессы начинают анализироваться через соотнесение с механизмами человеческого мышления. На переосмысление феномена словообразовательной связи повлияло обращение к работам В. фон Гумбольдта и к отечественной философской традиции понимания символа, в первую очередь к трудам А.А. Потебни и А.Ф. Лосева. Человек познает мир через язык, и результатом этого познания являются возникающие номинации. Словообразовательная связь является отражением связности бытия и системности мыслительных процессов.

Язык – живая подвижная система, специфику которой можно проанализировать в рамках когнитивно-дискурсивного направления. Но базой для когнитивной лингвистики стал именно традиционный подход к языку. Без обращения к структуре дериватемы вряд ли можно говорить о пропозиционно-фреймовом анализе производного слова.

В разработке теории гнезда однокоренных слов выделяется несколько подходов. В рамках формального аспекта изучения словообразование рассматривается как аппликативный процесс и, следовательно, гнездо представ-

ляет собой жестко детерминированную формально организованную структуру (П.А. Соболева, И.В. Альтман и др.)

Наряду с сугубо формальным аспектом формируется структурно-семантический (концепция словообразовательного гнезда А.Н. Тихонова, лексического гнезда М.Н. Янценецкой, работы И.А. Ширшова, А.С. Пардаева и др.), в котором акцент делается на семантическом соотношении мотивирующего и мотивированного. Разрабатываемая О.И. Блиновой теория лексической мотивации применяется к производному слову, выделяются лексические гнезда, основанные на ассоциативных связях.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода в изучении гнезда выделяется два направления: функционально-семантическое и пропозиционально-фреймовое.

Функционально-семантическая парадигма анализа словообразовательной системы языка формируется к 70-м гг. XX в. и является актуальной в настоящее время. Анализ гнезда однокоренных слов в аспекте функционально-семантического направления представлен в работах Е.Л. Гинзбурга и М.Г. Шкуропацкой. В концепции М. Г. Шкуропацкой за основную единицу моделирования групп однокоренных слов принимается деривационное слово.

В рамках пропозиционально-фреймового направления гнездо однокоренных слов воспринимается как развернутая прототипичная ситуация (фрейм), образованная соединением предикативных мотивационных суждений, в основе которых лежат абстрактные пропозициональные структуры, вербализованные в пропозициях.

Пропозиционально-фреймовому анализу в рамках научного направления Кемеровской дериватологической школы подвергаются комплексные единицы словообразования: тип и гнездо (работы Л.А. Араевой 1994¹, 2009²; К.А. Демиденко 2007³; И.В. Евсеевой 2012⁴; Т.В. Ковалевой 2004⁵; М.С. Косыревой 2010⁶; М.Н. Образцовой 2013⁷; М.А. Осадчего 2009⁸; Н.В. Проскуриной

¹ Араева, Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: Суффиксальные субстантивы (На материале русских говоров) [Текст] /Л.А. Араева. - Кемерово: «Кузбассвузиздат», 1994. – 223 с.

² Араева, Л.А. Словообразовательный тип [Текст] /Л.А. Араева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 272 с.

³ Демиденко, К.А. Мотивационно-ассертивное моделирование гнезд однокоренных слов группы «время года» (на материале современного русского языка) [Текст]: Дис...канд.фил. наук /К.А. Демиденко. – Кемерово, 2007. – 234 с.

⁴ Евсеева, И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход [Текст] /И.В. Евсеева. - М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 312с.

⁵ Ковалева, Т.В. Производные с –атор/-тор а деривационной системе русского языка: когнитивный аспект [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук /Т.В. Ковалева. – Кемерово, 2004. – 190с.

⁶ Косырева, М.С. Фреймовая теория деривационной парадигмы [Текст]: монография /М.С Косырева; Новосибир. Гуманит. Ин-т. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. – 136с.

⁷ Образцова М.Н. Пропозиционально-фреймовая организация гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» [Электронный ресурс] /М.Н. Образцова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/110-9668>(дата обращения: 19.07.2013).

⁸ Осадчий М.А. Однокоренная лексика русских народных говоров: фреймовая структура гнезда [Текст]/ М.А. Осадчий; под ред. Л.А. Араевой. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

2010⁹; И.П. Фаломкиной 2012¹⁰; А.Н. Шабалиной 2008¹¹; А.А. Шумиловой 2010¹²).

Отдельное гнездо однокоренных слов, образующее пропозиционально-фреймовую модель, через ассоциативные связи, взаимодействие с членами других пересекающихся гнезд разворачивается до макрофрейма. В данном объединении представлено связное, не расчлененное на различные искусственные структурные схемы, языковое мышление человека.

Вторая глава **«Пчеловодческая лексика в аспекте гнездового пропозиционально-фреймового моделирования»** посвящена созданию пропозиционально-фреймовых моделей гнезд однокоренных слов на материале пчеловодческой лексики русских говоров.

Внимание лингвистов в основном привлекает пчеловодческая лексика отдельных говоров либо анализируется словарь пчеловода как особая терминосистема. Центральными аспектами изначально являлись этимологический и лингвогеографический, и лишь позже появляются работы с комплексным описанием данного пласта лексики (работы А.В. Маринина, М.В. Титовой, Р.М. Себепова и др.).

В основе реферируемого исследования находится пчеловодческая лексика русских говоров, дополненная лексемами из литературных источников. На базе собранного материала смоделированы гнезда однокоренных слов и проведен их пропозиционально-фреймовый анализ как наиболее адекватный для исследования единиц, обусловленных дискурсивной речемыслительной деятельностью человека.

В работе используется термин «гнездо однокоренных слов», предложенный Е.Л. Гинзбургом, так как данное терминологическое обозначение позволяет объединить несколько аспектов исследования (лексический, словообразовательный, пропозиционально-фреймовый). Гнездо однокоренных слов – это комплексная ментально-языковая категория, проявляющая не только языковую системность, но и мыслительную. В рамках гнезда объединяются «родственные» понятия на основе «родственной» морфемы – корня (Г.Г. Шпет).

Гнездо – результат слаженной работы разных языковых уровней. В рамках гнезда, с одной стороны, объединяется ряд словообразовательных типов через реализацию формантов и актуализацию словообразовательных значений в производных словах, в результате чего появляется деривационный потенциал гнезда. С другой стороны, гнездо – набор лексем, обладаю-

⁹ Проскурина, А. В. Внутренняя форма словообразовательного типа : (на материале русских народных говоров) [Текст] / А. В. Проскурина. – Кемерово: КемГУ, 2010. – 197 с.

¹⁰ Фаломкина, И.П. Пропозиционально-фреймовое моделирование словообразовательной ниши с формантом –н/я [Текст]: дис. ... канд. филол. наук /И.П. Фаломкина. – Кемерово, 2012. – 263с.

¹¹ Шабалина, А. Н. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Шабалина. – Кемерово, 2008. – 320с.

¹² Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка) [Текст] / А. А. Шумилова. – Кемерово : КемГУ, 2010. – 199 с.

щих своеобразным семантическим рисунком и вступающих в парадигматические отношения с членами как одного, так и разных гнезд, в результате чего актуализируется лексический потенциал гнезда.

За языковой системностью стоит речемыслительная деятельность человека, ментальная сущность гнезда однокоренных слов проявляется в глубинных предикативных структурах и темах, реализованных в гнезде и гнездом. Каждому гнезду присущ индивидуальный набор пропозициональных структур, обусловленный тематической представленностью гнезда и заданный спецификой понятийного ядра гнезда. Пропозициональная связанность слов является предикативной и, следовательно, дискурсивной, обусловленной семантико-синтаксической связанностью. Соответственно, в гнезде реализована и синтаксическая система языка на глубинном и поверхностном срезах. Пропозициональные структуры – ментальный механизм, который на самом абстрактном (субъектно-объектном) уровне проявляет направление познавательной деятельности человека, репрезентированной в конкретном языке в качестве вербализованных пропозиций.

В реферируемой работе осуществлено пропозиционально-фреймовое моделирование гнезд однокоренных слов, организующих единый гиперфрейм «пчеловодство». На основе составленного словника смоделировано 14 гнезд однокоренных слов, из которых 4 рассматриваются как ядерные («рой», «пчела», «пасека», «мед») и 10 («борт», «воск», «дупло», «долбленка», «колода», «матка», «трутень», «червить», «сот/а», «шмель») – как периферийные. Наиболее целостные, разветвленные, разнопредставленные гнезда, являясь прототипичными для обыденного сознания, обладают мощным ядром, заключающим в себе потенциал развития множества тем и, соответственно, потенциал срабатывания различных словообразовательных моделей, реализации различных словообразовательных типов. Ядро и периферия тесно связаны между собой. Так, пропозициональные структуры периферийных гнезд в недостающих, лакунарных позициях заполняются за счет ядерных гнезд (например, *бортешок* – *пчелы* (S) живут в *бортешке* (L); *осотина* – *пчелы* (S) заполняют (P) *осотину* (O) *медом* (O')). В ядерных гнездах актуализируется довольно большое количество тем, реализованных разнообразными пропозициональными структурами. Периферийные гнезда часто представляют лишь отдельный фрагмент ядерных в силу профессиональности (*червить детву*, *трутень*, *матка*) или архаичности (*борт*, *дупло*, *долбленка*) описываемых объектов.

Гнезда смоделированы по возможности на основе акционального дискурса (высказывания приводятся перед построением пропозиционально-фреймовой модели гнезда), так как именно в живой речи наиболее отчетливо проявляются те когнитивные процессы, которые реализованы в возникающих номинациях.

На базе анализируемых контекстов выделены основные темы, представленные в гнезде, проанализированы пропозициональные структуры произ-

водных и их реализации в пропозициях, описана пропозиционально-фреймовая модель гнезда.

Пропозиционально-фреймовая модель гнезда, созданная с опорой на концепцию М.А. Осадчего, разделяется на две части: S-блок и L-блок. В S-блоке осуществляется стратификация по темам, в L-блоке представлены типовые субъектно-субъектные отношения между модификатами.

Знак «<» используется при моделировании пропозициональных отношений между однокоренными, где первый член нейтрален, а второй маркирован «увеличительным» смыслом. Знак «>» используется при моделировании пропозициональных отношений между однокоренными, где первый член нейтрален, а второй маркирован «уменьшительно-ласкательным» смыслом. Знак «×» используется при моделировании пропозициональных отношений, где первый член обозначает единичное, исчисляемое понятие, а второй – собирательное. Знак «#» обозначает «как-либо связанный с ...» и употребляется в отношении однокоренных прилагательных. Подстрочные цифры «_{1,2...}» обозначают номер ЛСВ полисеманта в составленном словнике.

Корневые заполнители пропозициональных позиций набираются курсивом (*пчёлк*), некорневые заполнители имеют обычное форматирование. Для некоторых корневых заполнителей приводится краткая дефиниция, выделяющаяся полужирным шрифтом.

Лексемы, занимающие одну пропозициональную позицию, разделяются знаком «/» и представляют синонимичный ряд (с различной степенью семантической близости). Если позиционная группа функционирует в том же составе в других пропозициях, она приводится сокращенно – с указанием первого слова позиционной группы и знака «//».

Затем дается надструктурный когнитивный анализ деривационного потенциала гнезда, делается попытка объяснить наличие в гнезде именно такого набора реализованных тем. Тематическую специфику гнезда задает его ядерный компонент, состоящий, как правило, из корневой морфемы. В итоге сам корень и, соответственно, ядерное слово гнезда заключают в себе тот «сгусток» вербальной энергии, который необходим для становления целого корневого единства. И чем мощнее этот «энергетический запас», тем совершеннее и разнообразнее (в плане семантики, и формантной представленности) само гнездо. Этот принцип лег в основу деления в работе гнезд на ядерные (прототипичные для обыденного сознания) и периферийные.

При построении гнезда учитывается полевой принцип организации данной комплексной единицы словообразования. Не выделяется вершина (в понимании структурной и структурно-системной лингвистики) гнезда, так как в зависимости от речевой ситуации, мотивационные процессы могут быть разно- и противоположно направлены (ср.: *Почему пчела? Так в пчельнике живет же* (Кем.)). В анализируемых гнездах обозначается ядерный компонент, который в большинстве случаев представлен непроемным словом.

Можно проследить на примере анализа гнезда с ядерным словом «пче-

ла» основную логику описания ядерных гнезд и создания их пропозиционно-фреймовых моделей.

В результате изучения диалектных и литературных источников выделены следующие дефиниции, составляющие корневое единство:

Пчела, ж. 1. Насекомое, собирающее цветочный нектар и перерабатывающее его в мед. *В колхоз сдали пятьдесят пять семей пчел, меду ела – скоко хотела; Два года работала, у них пасека, ну а там пчел!; Нас такую беду пчелы нашпарили!; Это конёвник, - сейчас вспомнила, - его пчелы любят, и ость, и шелобольник. / В сравн. – Паут здоровуший, он так жуужжит, как пчела большой* (Том.). В словосочетаниях. Бортевая пчела, собир. Пчелиный рой, обитающий в лесу в колоде. Свойские пчелы (Новг.); 2. Шмель (Новг.). Пчела-медовуха (Новг). *Грешно убивать пчелу. Разломать пчел – разорить храм Божий. Пчелы Господу Богу жертву приносят* (Смол.).

Пчалишки, мн. Уменьш.-ласк. от пчела. *Мужику захателась разжица у батюшки на испрауных пчалишик, сильна драбна пчила на палет вылитала.* (Смол.).

Пчелёвник, м, собир. Заросли крапивы (Моск.).

Пчеливый. Пчелиный (Пск.).

Пчелий и пчелий. Пчелиный. *Пчелы ящики* (Арх.). *Осьи гнезда бывают и пчелы бывают в ключьях* (Арх.). *Пчелья деревня* (об ульях с пчелами). *Пчелья деревня – улы-то* (Костром.).

Пчел'ик, м. Пасечник (Твер.).

Пчёлник, м. Улей (Амур.).

Пчел'ина, ж. 1. Пчела. *Одна пчелина два хунта меду понесе* (Пск.); 2. Улей. *Нынче пчелы не роятся. Во пчелинах воску нет* (Казан., Горно-Алт.).

Пчелинец, м. 1. Пчеловод (Сарат.) *Он пчелинец, всегда пчел держит* (Пенз., Нижегород., Ряз., Ворон., Кубан.); 2. Дятел желна, поедающий пчел. 3. Птица, поедающая пчел (Сарат.).

Пчел'инник, м. 1. Пчеловод. *Сейчас пчеловод, а в стариннее время пчелинник. Пчелинник пришел только со пчельника* (Груз.); 2. Улей (Свердл.).

Пчелиный. 1. Пчелиный волк. Шершень (Задон., Ворон.); 2. Пчелиный ястреб. То же, что пчелыш; 3. Пчелиный труд. Мед. *Поминать (Умершего) на пчелином труде* (Костром.); 4. В названиях растений. Осот пчелиный – змееголовник молдавский, маточник. (Тамб.) Пчелиная мята, мятка – белокудренник сорный. *Пчелиная матка белым цветом, рвут ее и в улики кидают, чтоб они пахли одинаково* (Дон.) Пчелиная трава – растение синяк красный (Курск.) Пчелиный матошник. *Пчелиный матошник топят и пьют от простуды* (Смол.); 5. Относящийся к пчелам. Медовуха с пчелиных отходов (Кем). *Прополис – это пчелиный клей* (Кем.). Где пчелы – это называется семья, еще говорили: пчелосемья или семья пчелиная (Кем.).

Пчелиное говенье. «Этим названием наши пчеловоды означают то время, когда пчелиное семейство по окончании теплых осенних дней делает общий пролет, прогулку в воздухе, причем пчелы очищаются, и затем, влетая в улей, помещаются в гнезде, причем употребляют пищи мало и притом не все вдруг: сего дня одни, а завтра другие» (Клыковский, Матер. для рус. с/х слов).

Пчелишки, мн. Пчелы. *Мужику захотелось разжиться у батюшки на исправных пчелишек* (Смол.).

Пчёлка, ж. 1. Рабочая пчела (Перм.); 2. Улей. *Одна у меня пчёлка осталась, одна улья* (Башк.); 3. То же, что пчеловодка (Твер.); 4. Мн. Святочная игра: человек, привязанный к саням, подражает гудению пчел, его при этом обливают водой (Смол.); 5. Ласк. к пчела. *Больше с этих пчелы собирают, и с огурцов, со всякой травы собирает пчела... Пчелка только сорок дней живет.* (Том.). *А пчелки прям замотали ноги-то, несут-то ка-*

ки-то ноши, всё несут; А первый раз его хотели прибавать, а пчелка села (Том.) // Ласк. к пчела. – *Смотри, смотри, Вера! Пчелки-то каки!*; Другой раз пчелку возьмешь, ее посмотришь, у ней пять – шесть клещей: и в шейке, и под крылышками и ... (Том.). В сравн. – Поэтому про человека, который не может сидеть, сложа руки, трудиться и трудиться, говорят: «А Иван Иванович, как трудовая пчелка» (Том.).

Пчелки, мн. Представление на святочном игрище: человек, привязанный к саням, гудит, подражая пчелам, его обольют водой (Смол.).

Пчёлкин. Прил. к пчелка. *И люди гордятся, когда их труд сравнивают с пчелкиным трудом* (Том.).

Пчелобаза, ж. Государственная пасека. *У нас были государственные пчеловодные станции. А в Кемерово есть пчелобаза* (Кем.).

Пчелование, ср. Отыскивание в дуплах деревьев диких пчел (Алт.).

Пчеловать. Заниматься пчеловодством (Том.). *Лесует, пчелует Варлаам Васильевич-то* (Свердл., Кубан., Новг.)

Пчеловед, м. Человек, который знает пчеловодство. [*Вот вы за пчелами ухаживали, а как эта профессия называется?*] **Пчеловод**. *А кто вот не работает с имя, а знает, другой говорит: «Вот это пчеловед»* (Кем.).

Пчеловод, м. Тот, кто занимается пчеловодством. *Просила учиться, было лет тринадцать, поехала на курсы пчеловодов, кончила, проучилась; В колхозе тоже всяко, заставили пчеловодов работать.* (Том.) *Пчеловодов в селе нашем много. Пчеловод и водит пчел, и за колодками глядит* (Кем.). *Пчелами занимался дед. Пчеловод был. Пчеловод или пасечник. Раньше пасечник называли, а сейчас пчеловод. [А почему пасечник?] Ну, пасекой занимался. А потом стали называть вроде уже покультурнее. Пчеловод – это современнее, и опыта уже больше. Пчеловод пчеловождением занимается* (Кем.).

Пчеловодец. Пчеловод (без указ. места).

Пчелов'одить. То же, что пчеловать. *Третий год он пчеловодит* (Хабар., Кем.).

Пчеловодка, ж. Женщина-пчеловод (Новг., Горьк., Том.). *Пчеловодка от их пришла, ха пчелами ходит* (Новосиб.).

Пчеловодничать. Заниматься пчеловодством. *Посли вайны пчелаводничал* (Дон.).

Пчеловодничество, ср. Пчеловодство (Костром.).

Пчеловодный. Пчеловодная поляна. Место, где расположены ульи с пчелами, пасека (Кубан.).

Пчеловодство, ср. Разведение пчел как отрасль сельского хозяйства. *На пчелах сидеть – заниматься пчеловодством* (Том.).

Пчеловождение, ср. Пчеловодство (Влад.).

Пчеловор, м. То же, что пчелинец во 2-м знач. (без указ. места).

Пчелонька, ж. Ласк. Пчела. *Ты пчела ли моя, пчелонька* (Южн., Сиб.).

Пчелопасек, м. Пчеловод. *Шел и у пчелопаска дом купил* (Амур.).

Пчелопасека, ж. *И сами пчелопасеки справедливо называют здравницами* (Кем.).

Пчёлоский. Пчелиный. *Пчелоский настоящий мед был* (Урал.).

Пчелосемья, ж. Пчелиная семья, рой. *Где пчелы – это называется семья, еще говорили: пчелосемья или семья пчелиная* (Кем.).

Пчелососка, ж. Растение яснотка (без указ. места).

Пчелот'а, ж., собир. Пчелы (Киргиз., Перм.).

Пчелот'ва, ж., собир. Пчелы. *Пчелотва напала на мед* (Киргиз., Перм.).

Пчелотка, ж. Почта, корреспонденция. *За пчелоткой-то заходила?* (Новг.).

Пчелочка, м. Уменьш.-ласк. от пчела. *Жонычки, як пчелочки* (Смол.).

Пчелояд, м. Птица сем. ястребиных, питающаяся в основном пчелами.

Пчел'ух, м. 1. Пчеловод (Калуж.); 2. Медведь, разоряющий улья (Костром.).

Пчёлушка, ж. Ласк. Пчела. *Пчелы вьются, пчелушки* (Астрах., Самар.).

Пчёлый. Пчелиный. *Ярый пчелый воск на свечах* (Арх.).

Пчел'ыш, м. То же, что пчелояд (без указ. места).

Пчельник и пчёлник, м. 1. Улей. (Волог.); 2. То же, что пчельня. *На зиму ставят пчел в пчельники* (Новг.). *Пчелы стоят в омшанику, иногда его называют пчельник* (Кубан.). *На зиму пчел в пчельники переводят. Зимой-то холодно в наших краях, так мы пчел в пчельнике держим* (Свердл., Горно-Алт.); 3. То же, что пасека. *В этом пчельнике пасечник работал* (Кем.). *Пчельником называют всяко, некоторые только место, где пчелы летом живут* (Кем.); 4. То же, что пчеловод. *А дед пчельником работал* (Кем.); 5. Пчёлник, собир. Пчелиный рой. *Пчёлник летит* (Ульян.); 6. Пчельник. Растение вероника длиннолистная (Олон.); 7. Зосима – пчельник; 8. Сборище мошенников. *Он, видать, с пчельника, ему в артели не место. Тебя, простофилю, на пчельнике только и ждут* (Романовка). *Это не контора была, а пчельник* (Забайкалье); 9. Полицейское управление (Новосиб.); 10. Карцер (Сахалин.).

Пчельнице, ср. Колода для улья (Пск., Твер.).

Пчельный, пчёлный, пчельн'ой. 1. Пчелиный. *Пчельный домик* (Пск.). **Пчельный мед.** *Из арбузах мед варили нардек, и мед пчельный был. Пчельный мет ретка хто прадаеть* (Дон.). **Пчалиный маташник.** *Пчалиный маташникъ топют и пьют от простуды* (Смол.); 2. Пчельной ножик. Нож для резки меда, воска. *Будут резать мед, был длинный ножик пчельной* (Смол.); 3. Пчельный хлебик. Растение клевер днепровский (Сарат.).

Пчельня, ж. 1. Зимнее помещение для пчел, омшаник. *Пчельня – на зиму ульи ставят* (Чулым., Нвосиб.); 2. Пчелиный домик, улей. *Лети, лети в пчельню!* (Алт.).

Пчеляк, м. Пчеловод (Нижегор., Казан.). *Один пчеляк богато жил, пчелы у него всегда родились* (Симб., Волго-Камье, Вят., Перм., Ворон., Кубан., Терск.).

Пчелятки, мн. Ласк. Пчелы. *Матошник в улей поносишь, а все пчелятки, все туды уйдут. Пчелы, когда роятся, матка вперед вылазит и на привойку сядет, тогда и пчелятки сядут на лубок* (Урал.).

Пчелятник, м. 1. Улей. *Пчелятник построили, да такой пчелятник, что хоромы* (Забайкалье); 2. Пасека (Забайкалье).

Географический ареал бытования анализируемых слов очерчен по возможности в приведенном фрагменте словника, поэтому в пропозиционально-фрейммовом анализе диалектные пометы уже не делаются.

В рамках данного гнезда реализуются следующие ситуации:

- **Пчела** (*пчелка, пчалишки, пчелишки, пчелочка, пчелота, пчелотва, пчелонька, пчелушка, пчелятки, пчёлник, пчелиный рой*) **живет в пчёлнике** (*пчелятнике₁, пчельне₂, пчельнице, пчельнике₁, пчелиннике₂, пчелине, пчелином ящике, пчельном домике, пчельей деревне*).

- **Пчёлники** **стоят на пчеловодной поляне** (*пчельнике₃, пчелятнике₂*) **летом и зимой в пчельне** (*пчельнике₂*).

- **Пчеловод** (*пчеловед, пчеляк, пчелух₁, пчелопасек, пчеловодка, пчеловодец, пчелинник₁, пчелинец₁, пчелик, пчельник₄*) **занимается разведением пчел** (*пчелованием, пчеловождением, пчеловодством, пчеловодничеством, пчеловодничает, пчеловодит, пчелует*).

- **Пчеловор** (*пчелыш, пчелояд, пчелиный волк, пчелиный ястреб, пчелинец₂*) **охотится на пчел**.

- **Пчелух₂** **разоряет пчёлники**.

- **Мед и воск режут пчельным ножиком**.

- Пчелы собирают пыльцу с пчелиного хлебика, пчельника₅, пчелососки, пчелиной травы, пчелиного осота.
- Осенью у пчел бывает пчелиное говенье.
- Пчелиную мяту (мятку) кладут в пчёлник. С помощью пчелиной мяты привлекают пчел.

Данные микрофреймы реализуются в пределах пропозициональных структур и пропозиций:

1) S – P – O – L

S (пчеловед, пчеловод, пчеляк, пчелух₁, пчелопасек, пчеловодка, пчеловодец, пчелинник₁, пчелинец₁, пчелик, пчельник₄) – **P** (разводит/держит) – **O** (пчелу, пчелку, пчалишки, пчелишки, пчелочка, пчелота, пчелотва, пчелонька, пчелушка, пчелятки, пчёлник, пчелиный рой, пчелиную семью, пчёлник) – **L** (в пчёлнике, пчелятнике_{1,2}, пчельне_{1,2}, пчельнице, пчельнике_{1,2,3}, пчелиннике₂, пчелине, пчелином ящике, пчельном домике, пчельей деревне, на пчелопасеке, пчелобазе).

2) S – P – O – L – T

S (пчеловод//) – **P** (держит) – **O** (пчёлки//) – **L¹** (пчеловодной поляне, пчелятнике, пчельнике) – **T¹** (летом).

S (пчеловод//) – **P** (держит) – **O** (пчёлки //) – **L²** (пчельне, пчельнике) – **T²** (зимой).

3) S – P – O

S (пчеловор// пчелух) – **P** (охотится/разоряет) – **O** (на пчел/пчёлки//).

S (пчеловод//) – **P** (держит/разводит) – **O** (пчел//).

4) S – P – O – I – Adj

S (пчеловод//) – **P** (приманивает) – **O** (пчел) – **I** (с помощью мяты/мятки) – **Adj** (пчелиной).

S (пчеловод//) – **P** (режет) – **O** (воск) – **I** (ножиком) – **Adj** (пчелиным).

5) S – P – K

S (пчеловод//) – **P** (занимается) – **K** (пчеловодство, пчеловожделение, пчелование, пчеловодничество).

S (пчелы//) – **P** (совершают) – **K** (пчелиное говенье)

6) S – P – O – Mat

S (пчелы//) – **P** (собирают) – **O** (пыльцу) – **Mat** (с растений пчелиного хлебика, пчельника₅, пчелососки, пчелиной травы, пчелиного осота).

Данное гнездо имеет разветвленную фреймовую структуру, репрезентирует несколько прототипичных ситуаций. Пропозициональные структуры, реализующиеся в гнезде, лексикализуются в пропозициях практически полностью силами самого гнезда, что свидетельствует об актуальности языкового материала для говорящего. Об этом же свидетельствует и значительное число однокоренных синонимов, представленных в гнезде (например, пчеловед, пчеловод, пчеляк, пчелух₁, пчелопасек, пчеловодка, пчеловодец, пчелинник₁, пчелинец₁, пчелик, пчельник₄).

В рамках пропозиционально-фреймовой модели (ПФМ) гнезда с ядерным компонентом «пчела» реализуются следующие темы: «содержание пчел», «уход за пчелами», «получение продукта от пчел», «охота на пчел», «разорение ульев», «деятельность пчел».

S-блок

Тема «содержание/разведение пчел»

S	P	O	L	K
<i>пчеловод/</i>	<i>разви-</i>	<i>пчела/</i>	<i>пчёлик/ пче-</i>	<i>пчелование/</i>
<i>пчеляк/ пче-</i>	<i>дит/</i>	<i>пчелка/</i>	<i>лятник_{1,2}/</i>	<i>пчеловождение/</i>
<i>лук₁/ пчело-</i>	<i>держит</i>	<i>пчалишки/</i>	<i>пчельня_{1,2}/</i>	<i>пчеловодство/</i>
<i>пасек/ пче-</i>		<i>пчелишки/</i>	<i>пчельнице/</i>	<i>пчеловодничест-</i>
<i>ловодка/</i>		<i>пчелочка/</i>	<i>пчельник_{1,2,3}/</i>	<i>во</i>
<i>пчеловодец/</i>		<i>пчелота/</i>	<i>пчелинник₂/</i>	
<i>пчелинник₁/</i>		<i>пчелотва/</i>	<i>пчелина/</i>	
<i>пчелинец₁/</i>		<i>пчелонька/</i>	<i>пчелиный</i>	
<i>пчелик/</i>		<i>пчелушка/</i>	<i>ящик/ пчель-</i>	
<i>пчельник₄</i>		<i>пчелятки/</i>	<i>ный домик/</i>	
		<i>пчельник/</i>	<i>пчелья дерев-</i>	
		<i>пчелиный</i>	<i>ня/</i>	
		<i>рой</i>	<i>пчеловодная</i>	
			<i>поляна/</i>	
			<i>пчелопасека/</i>	
			<i>пчелобаза</i>	
			пасека, улей	

S	P	O	L	T₁
<i>пчеловод//</i>	<i>хранит</i>	<i>пчёлик/</i>	<i>пчеловодная по-</i>	<i>лето</i>
		<i>пчелятник₁/ пчель-</i>	<i>ляна/ пчелятник₂/</i>	
		<i>ня₂/ пчельнице/</i>	<i>пчельник₃/</i>	
		<i>пчельник₁/ пчелин-</i>	<i>пчелопасека</i>	
		<i>ник₂/ пчелина/ пчели-</i>	пасека	
		<i>ный ящик/ домик/</i>		
		<i>пчелья деревня</i>		
		улей		

S	P	O	L	T₂
<i>пчеловод//</i>	<i>содержит</i>	<i>пчёлик//</i>	<i>пчельня₁/</i>	<i>зима</i>
		улей	<i>пчельник₂</i>	
			зим-	
			ник/омшанник	

S	P	L
<i>пчеловод//</i>	<i>пчеловодничает/</i>	<i>пчелобаза/</i>
	<i>пчелует</i>	<i>пчелопасека/</i>
		<i>пчеловодная поля-</i>
		<i>на/</i>

*пчелятник*_{2/}
*пчельник*_{2,3/}
*пчельня*₂

Тема «уход за пчелами»

S	P	O	L
<i>пчеловод</i> //	кладет	<i>пчелиная</i> мят- ка	<i>пчёлик</i> // улей

S	P	O	I
<i>пчеловод</i> //	приманивает	<i>пчела</i> //	<i>пчелиная</i> мят- ка

Тема «охота на пчел»

S	P	O
<i>пчеловор</i> / <i>пчелыш</i> / <i>пчелояд</i> / <i>пчелиный</i> волк/ <i>пчелиный</i> яст- реб/ <i>пчелинец</i> ₂	охотится	<i>пчела</i> //

Тема «разорение ульев»

S	P	O
<i>пчелух</i> ₂ медведь	разоряет	<i>пчёлик</i> // улей

Тема «деятельность пчел»

S	P	O	Mat
<i>пчела</i> //	собирает	пыльца	<i>пчелиный</i> хлебик/ <i>пчельник</i> _{5/} <i>пчелососка</i> / <i>пчелиная</i> трава/ <i>пчелиный</i> осот медоносное расте- ние

S	P	K	T
<i>пчела</i> //	совершает	<i>пчелиное</i> говенье	осень
подготовка пчел к зи- ме			

Тема «получение продукта от пчел»

S	P	Prod	Adj
<i>пчеловод</i> //	выкачивает	мед	<i>пчелиный</i>

S	P	Prod	I
<i>пчеловод</i> //	режет	мед; воск	<i>пчелиным</i> ножиком

L-блок

S		S
<i>пчела</i>	>	<i>пчёлка/ пчёлочка/ пчёлонька/ пчёлушка</i>
<i>пчела</i>	×	<i>пчальники/ пчелишки/ пчелота/ пчелотва/ пчелятки/ пчельник</i>

Прилагательные часто «притягивают» существительные из других гнезд, не занимая самостоятельной пропозициональной позиции в структурах S-блока. Иногда прилагательные входят в состав терминологического словосочетания (*пчелиный ножик, пчелиная мятка, пчелиное говенье, пчелий домик* и др.). В таких случаях в реферируемой работе рассматривается данное сочетание как единое понятие, занимающее, соответственно, единую пропозициональную позицию с субстантивом. В ряде случаев для полноценной реализации темы важен именно признаковый актанта, тогда прилагательное занимает самостоятельное место в пропозициональной структуре (*пчеловод качает именно пчелиный мед*, так как в говорах встречаются понятия *шмелиный мед* (Смол., Ряз.), *арбузный мед* (Дон.)). Возникновение подобных отсубстантивных прилагательных в предикативных суждениях обусловлено действием принципа полимотивации: словосочетания *пчелиный мед, шмелиный мед, арбузный мед* реализуют пропозициональную структуру – результат (продукт), изготовленный субъектом (пчелой, шмелем) или результат по продукту изготовления (мед из арбуза). В итоге в работе рассматриваются прилагательные в аспекте внешней валентности и помещаются в L-блок, но допускается и вхождение прилагательного в пропозиции S-блока (в составе термина или при семантически значимом для развития ситуации признаковом значении).

Внешняя валентность

<i>пчела</i>	#	<i>пчелиный пчелий пчёлкин</i>
--------------	---	--

Таким образом, ПМФ гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» реализована значительным количеством тем. Вербализация пропозициональных структур в пропозициях осуществляется, в основном,

силами самого гнезда, что свидетельствует о его сильном деривационном потенциале.

Набор тем и реализующих их пропозициональных структур и пропозиций обусловлен спецификой и ассоциативным фоном ядерного компонента гнезда. Пчела является частью живого природного мира, и человек, одомашнивая пчел, создает жилище для них (летнее и зимнее), следит за размножением и жизнедеятельностью пчел, учится получать от них полезный для себя продукт, оберегает пчел от врагов (*пчеловор*, *пчелиный волк* и др.) и их жилище от разорения.

Отдельно взятое гнездо однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» в дискурсивном воплощении значительно расширяется. Границы гнезда размываются и пересекаются в результате ассоциативно-словообразовательных связей с производными словами других гнезд. Это позволяет рассматривать корневое единство как естественную категорию, имеющую «очерченное» ядро и размытую периферию. Ядро представлено частотными пропозициональными структурами, лексикализованными в пропозициях силами гнезда, однокоренными лексемами; а также производными, имеющими широкий географический ареал и образованными по регулярным словообразовательным моделям (продуктивным словообразовательным типам) (например, *пчельник* в значении помещения и субъекта, *пчелка*, *пчелиный*, *пчелятник*, *пчеловод* и др.). Периферия гнезда реализована, с одной стороны, рядом однокоренных синонимов, провоцирующих вхождение в этот ряд членов других гнезд, а с другой – производными, образованными по непродуктивным словообразовательным типам, имеющим узкое территориальное функционирование, пропозициональные структуры которых не заполняются членами данного гнезда (например *пчельник* в значении, представленном метафорическими ЛСВ, *пчелотка*, *пчелотва* и др.). В рамках анализируемого гнезда однокоренных слов актуализируются различные фреймы (ситуации, «сценарии»): разведение пчел, обитание пчел, поведение пчел, уход за пчелами, продукты пчеловодства, для полноценного описания которых необходимо обращение к членам других смежных гнезд.

По такому же принципу анализируются и другие диалектные гнезда. Для всех корневых единств, составляющих макрофрейм «пчеловодство», характерны одни и те же основные пропозициональные структуры и мотивировочные компоненты. Все гнезда, реализованные в данном макрофрейме, напрямую или опосредованно связаны с медом и пчелой: это либо образ и место обитания пчелы; либо получение, обработка и использование продуктов ее жизнедеятельности (меда, в первую очередь, и воска). В итоге вырисовывается связный и цельный фрагмент языковой картины мира как проявление связности и цельности самого языка и человеческого мышления, формой которого язык является.

Заданные в гнездах пропозициональные структуры проявляются в организации семантического рисунка многозначных производных. Полисемия

свидетельствует об актуальности для обыденного языкового сознания материала анализируемого гнездового единства. И в то же время свидетельствует о развитости и продуктивности словообразовательных моделей, по которым образованы многозначные дериваты. В итоге производные полисеманты присутствуют в ядерных гнездах однокоренных слов и практически не встречаются в периферийных гнездах.

В третьей главе «**Парадигматические отношения в гнезде однокоренных слов**» в пределах анализируемых гнезд рассматриваются явления полисемии, синонимии и антонимии, а также полимотивации как одного из источников формирования многозначности дериватов; дается лингвокультурологический анализ пчеловодческой лексики.

Многозначное слово представляет собой семантическую микросистему, члены которой организованы на основе типизированных ассоциаций (метонимии и метафоры), что наглядно продемонстрировано при исследовании семантической организации многозначных суффиксальных субстантивов представителями Кемеровской дериватологической школы (работы Л.А. Араевой, О.А. Булгаковой, М.В. Вяткиной, И.В. Евсеевой, Т.В. Жуковой, Т.В. Ковалевой и др.).

Рассмотрение лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного деривата требует обращения к пропозиционально-семантической организации словообразовательных типов, включающих полисемичные производные, и к пропозиционально-фреймовой организации гнезд, проявляющих взаимодействие многозначных производных на уровне ЛСВ. То есть особенности пропозиционально-семантической организации многозначных дериватов и их системного взаимодействия рассматриваются в пределах деривационной системы: совокупности связанных между собой системными отношениями словообразовательных типов и гнезд однокоренных слов.

В реферируемой работе сделан акцент на принадлежность многозначных производных к определенному корневому единству, дано описание тех словообразовательных типов, по которым они образованы.

Реализованные в гнезде пропозициональные структуры, связывающие между собой члены гнезда, проявляются в организации семантического рисунка многозначных производных, репрезентированного в пределах типа.

Так, пропозициональные структуры, реализующие тему «*содержание/разведение пчел*» (место по объекту, место по объекту и времени, субъект по объекту), проявляются в организации ряда лексико-семантических вариантов производного полисеманта *пчельник* – 1) улей; 2) зимнее жилище пчел; 3) летнее жилище пчел; 4) человек, ухаживающий за пчелами. В разных лексико-семантических вариантах актуализируются актанты либо места, либо места и времени, либо процесса и субъекта, совершающего данный процесс. Комплексная реализация данных актантов представлена в гнезде однокоренных слов.

В работе дан анализ семантического рисунка многозначных производных слов. Лексико-семантические варианты объединяются в рамках одного полисеманта по принципу радиальной межсловной и межсловновнутрисловной метонимии и метафоры. Метафорические связи, как и метонимические, имеют типизированный характер, заданный пропозиционально-фреймовой спецификой как самого многозначного производного, так и тех комплексных единиц словообразования (типов и гнезд), в которые оно входит. Типизированный характер метафоры обосновывается в работах А.Е. Седова и представителей проблемной группы метафорологов Томского Государственного Университета, руководителем которой является З. И. Резанова (Н.А. Мишанкиной, Д.А. Катунина, Л.И. Ермоленкиной, А.М. Мухачевой и др.).

По принципу радиальной межсловной метонимии происходит перенос значения в многозначных производных, относящихся к гнезду с ядерным словом «мед»: *медовик* – 1) медовый пряник / объект по ингредиенту; 2) шмель, дикая пчела / объект по объекту; 3) шмелиные соты с медом / место по объекту; 4) сосуд для хранения меда / средство по объекту; 5) улей с медом / место по объекту. *Медовица* – 1) пчела / объект по объекту; 2) сосуд для хранения меда / средство по объекту; 3) медовая сыта / объект по ингредиенту; 5) медовый квас / объект по ингредиенту. *Медовка* – 1) напиток из меда / объект по материалу; 2) медоносное растение / объект по продукту. *Медовник* – 1) медоносное растение / объект по продукту; 2) пчела / объект по объекту; 3) соты / место по объекту; 4) пасечник / субъект по объекту; 5) медовый пряник / объект по ингредиенту.

Как видно из приведенных ЛСВ, в многозначных однокоренных дериватах повторяются пропозициональные структуры, реализованные в пропозиционально-фреймовой модели гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «мед». Например: тема «сбора меда»: **S** (*медовик, медовица, медовник*) – **P** (собирает/не собирает) – **O** (пыльцу/мед) – **L** (с *медовки, медовника*) – **T** (в *медовую/не медовую* погоду, в *медосборный/не медосборный* год), **S** (*медовик, медовица, медовник*) – **P** (носит) – **O** (*мед*) – **L** (в *медовик, медовник*); тема «хранение меда»: **S** (*некто, медовник*) – **P** (хранит) – **O** (*мед*) – **L** (в *медовике*); тема «содержание пчел в улье»: **S** (*некто, медовник*) – **P** (подкармливает) – **O** (пчел: *медовиков, медовиц, медовников*) – **O'** (*медовицей: сытой*); тема «продукты из меда»: **S** (*некто*) – **P** (печет/варит) – **O** (*медовик, медовник – пряник/медовицу, медовку*) – **Mat** (из *меда*). Причем, ядерные темы и пропозициональные схемы гнезда представлены одновременно в большинстве полисемантов. Например, тема «продукты из меда»: **S** (*некто*) – **P** (печет/варит) – **O** (*медовик, медовица, медовка, медовник и др.*) – **Mat** (из *меда*); «сбор меда пчелами»: **S** (*медовик, медовица, медовник и др.*) – **P** (собирает) – **O** (*мед*) – **L** (*медовка, медовник и др.*).

Эти темы в результате полимотивационных процессов объединяются в одном слове (действие закона экономии речевых усилий И.А. Бодуэна де

Куртенэ), а не реализуются в разных производных, хотя и такой вариант также представлен в гнезде. Языковое сознание говорящего охватывает за доли секунды весь языковой потенциал производного слова и выбирает актуальное в данный момент семантическое наполнение. С одной стороны, производное многозначное слово заключает в себя за счет межсловной радиальной метонимии и метафоры самостоятельные разные понятия (не случайно ЛСВ производных полисемантов могут рассматриваться как омонимы – позиция А.Н. Тихонова). С другой стороны – все ЛСВ многозначного производного связаны между собой за счет единого мотивировочного компонента, заданного корневой морфемой. И это не дает распасться ЛСВ и стать самостоятельными лексемами.

Представим организацию многозначного деривата *медовик*, входящего в гнездо с ядерным компонентом «мед» (таблица 1).

Таблица 1.
Организация многозначного деривата *медовик*

ЛСВ Медовик	Суждения на базе пропозициональных структур
1. Медовый пряник. Пряник на арбузной патоке. <i>Пикуть мидовики из муки и мёда; эта кавришки с нардекам (Дон.);</i>	1. Нечто, приготовленное на основе/с использованием меда// <u>объект по ингредиенту</u> ;
2. Шмель, дикая пчела (Помор., Олон., Арх., Новг.);	2. Насекомое, собирающее мед в соты, как пчела// <u>субъект по результату</u> ;
3. Оса (Олон.);	3. Насекомое, строящее соты, как пчела, как для меда; похожее на пчелу// <u>субъект по объекту</u> ;
4. Шмелиные соты с медом (Онеж.);	4. Место, которое заполняется медом; <u>место по объекту</u> ;
5. Муха блестящего зеленого цвета, с жалом (Арх.);	5. Насекомое, которое жалит, как пчела// <u>субъект по объекту</u> ;
6. Мн. Хлебы, приготовленные на арбузном меду (Дон.);	6. Нечто, приготовленное на основе/с использованием меда// <u>объект по ингредиенту</u> ;
7. Пирог с медом (Пск., Смол.)	7. Нечто, приготовленное на основе/с использованием меда// <u>объект по ингредиенту</u> ;
8. Сосуд для хранения меда (Пск., Смол.)	8. Место, в котором хранится мед// <u>средство по объекту</u> ;
9. Улей с медом. <i>Я их обязательно на медовиков поставил. (Алт.) Сильные семьи пчел не роятся. Это медовик. Мед туда пчелы носят и носят, и не роятся (Кем.).</i>	9. Место, в котором находится мед/ в котором находятся соты с медом/ в которое пчелы носят мед// <u>место по объекту</u> .

В основе ЛСВ данного многозначного производного лежат пропози-

циональные структуры и пропозиции, реализующиеся в гнезде с ядерным компонентом «мед». Так, центральными являются наименования объекта по результату (насекомое, производящее мед) и объекта по продукту (растение, с которого насекомое собирает мед) – тема «сбора меда» в ПФМ «мед»; объекта по материалу (продукт, приготовленный из меда, с добавлением меда) – тема «продукты из меда»; место по объекту (место, в котором содержится, хранится мед) – тема «хранение меда».

Многозначное производное – это система внутри системы, преломление пропозиционально-фреймовой организации гнезда однокоренных слов в отдельном представителе. В приведенных примерах определяющим, сущностным мотивировочным компонентом является связь с медом (прямая или опосредованная). Набор пропозициональных структур и тем, представленный ЛСВ многозначного деривата, практически полностью совпадает с набором, представленным однокоренными словами в гнезде.

В анализируемом гнезде помимо метонимического типа переноса значения реализован и метафорический. Метафора, как и метонимия, – способ категоризации в языковом сознании говорящего окружающего мира. Мы познаем сущность объекта через его взаимосвязь с другими объектами, эта взаимосвязь выстраивается по принципу смежности или «схожести». С помощью метафоры могут связываться находящиеся далеко друг от друга объекты (при метонимическом переносе объекты, как правило, смежные), объединяющиеся на основе ассоциаций в одном полисемантическом наименовании.

Метафора реализована, например, в следующих номинациях: *медовучий* – ласк. Милый, приятный (чаще о детях). *Медовый* – слащавый. *Медовые речи*. *Мед-медович/Сахар-медович* – 1) о человеке вежливым, но холодным и хитрым. *На языке медок, на сердцы лядок*; 2) о женихе или молодом супруге. *А что твой Мед-Медович? Славный будет Сахар-Медович.* (Смол.) В результате метафорического переноса возникает два полюса значений производных: с положительной и отрицательной оценкой. Так, если *медовучий* воспринимается носителями языка как ласковое обращение, то переносное значение слова *медовый* (слащавый) включает в себе отрицательную коннотацию (слащавые, неправдивые, притворные, хитрые речи). Это же касается и фольклорного наименования человека *мед-медович* или *сахар-медович*. С одной стороны, это любимый, «сладкий» молодой супруг или жених, а с другой – вежливый, но холодный и хитрый человек. То есть наблюдается явление энантиосемии (внутрисловной антонимии). Такая дифференциация переноса значения основывается на ассоциативном фоне слова *сладкий* (ведь именно данное качество меда обыгрывается в производных) – сладкий может быть приторным, может быть неправдивым (ср. пословицы: *сладкие речи – яд, горькие – лекарство; на языке медок, на сердцы лядок*). Но следует отметить, что в говорах, как и в литературном языке, данные переносные наименования встречаются довольно редко (и, как правило, в фольклорных текстах) в силу архаичности, «сказочности» своего значения.

Производное слово образуется в пределах типа, в котором реализован набор пропозиций и лексико-словообразовательных значений (ЛСЗ). Следовательно, ЛСВ многозначного слова реализованы в пределах ЛСЗ типа. Но в типе есть как основной формант, так и его варианты. Варианты, стремясь к собственной сфере функционирования, сужают семантическую сферу многозначного деривата. Так, значение производного *пчелятник* (Забайкалье) за счет алломорфа сужается, по сравнению с производным *пчельник*, образованному по тому же словообразовательному типу, сохраняется только семантика помещения: 1) улей; 2) пасека. В свою очередь, в производном *пчельник* представлено гораздо больше лексико-семантических вариантов в результате метафорического и метонимического переноса и многозначности самого форманта, не ограниченного добавочным морфом: 1) улей; 2) пчельня – место зимовки пчел; 3) пасека; 4) пчеловод; 5) пчелиный рой; 6) медоносное растение; 7) покровитель пчел – святой Зосима; 8) сборище мошенников; 9) полицейское управление; 10) карцер.

Любое изменение формы слова (по В. фон Гумбольдту) обуславливает стремление новой формы к обретению своей семантики. Значимыми, в итоге, могут быть не только изменения форманта производного, но и фонетические оппозиции в корневой части. Так, замена ударной гласной (ё вместо е) может выполнять смысловозначительную функцию: *пчёлник* – домик для пчел, *пчелик* – пасечник; *пчёлник* – пчелиный рой, *пчельник* – многозначное производное.

В пределах гнезда производные связываются пропозиционально на уровне лексико-семантических вариантов, провоцируя образование однокоренных и словообразовательно-пропозициональных синонимов.

В работе описаны ряды синонимов, реализованные во фреймах «пчела», «мед», «пчеловод», «улей/жилище пчел». Данные ряды представлены лексической, однокоренной и словообразовательно-пропозициональной синонимией.

Однокоренная синонимия на уровне семантики словообразовательных типов высвечивает описываемый объект действительности, привнося новые смысловые нюансы. В результате полимотивации однокоренные производные, относящиеся к одному словообразовательному типу, могут иметь различное пропозициональное наполнение, проявляющееся контекстуально (*пчеловод* – тот, кто разводит пчел и тот, кто ухаживает за пчелами; *пасечник* – тот, кто работает на пасеке и тот, кто владеет пасекой; *роёвка* – процесс роения пчел и место роения пчел и др.). Семантическая и пропозициональная специфика однокоренных синонимов может проявляться формально через алломорфное варьирование: *пчельник* и *пчелинник* (сужение значения с присоединением алломорфа), *медовник* (пасечник) и *медянник* (пчеловод).

Словообразовательно-пропозициональная синонимия являет собой семантически более прозрачную категорию, так как новый смысловой оттенок описываемого объекта заключен уже в самом мотивировочном пропозицио-

нальном суждении (например, пчела: *жужженица* – та, которая жужжит; *будуница* – та, которая будит; *медовица* – та, которая приносит мед; *бычела* – та, которая бычит/мычит и др.). Различная актантная организация пропозициональных структур или различное наполнение актантов в пропозиции обусловлено речевыми стратегиями говорящего. В основу возникающего синонимичного наименования кладется актуальный для говорящего на данный момент мотивировочный компонент, часто проявляющийся в акциональном дискурсе.

Проанализированный материал позволяет говорить и о возникновении словообразовательно-пропозициональной антонимии (например, *вотчина*, *пчельник*_з – место, в котором пчелы живут летом; *зимник*, *пчельня*, *темник*, *омшаник* и др. – место, в котором пчелы живут зимой).

В работе осуществлено лингвокультурологическое описание пчеловодческой лексики. Испокон веков пчела, постоянно находящаяся рядом с человеком, воспринималась как сакральное насекомое, производящее уникальный продукт – мед. Естественно, что язык реагирует на это производством слов. В частности, в русском языке макрофрейм «пчеловодство» реализован разветвленными гнездами однокоренных слов, а также довольно большим количеством лексем, что объясняется традиционностью и многовековой историей пчеловодческой деятельности в русской культуре.

Иначе представлена пчеловодческая лексика в языках, носителям которых не присуще занятие пчеловодством. В первую очередь, это языки кочевых народов, например, телеутский язык. Телеутский язык для сопоставительного анализа выбран не случайно. Данное направление определяется в работе как одна из перспектив исследования. В рамках гранта РГНФ № 13-14-42004/12 осуществляется изучение и исследование лексики телеутского языка с целью создания пропозиционально-фреймового словаря. Телеутский язык на сегодняшний день является одним из умирающих языков, и подобный проект поможет не только сохранить язык, но и довольно самобытный взгляд на мир.

Пропозиционально-фреймовая организация языковых единиц и структур характерна для различных национальных языков (и агглютинативных, и флективных), так как это не свойство или особенность одного конкретного языка, а характер речемыслительной деятельности человека современной цивилизации.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и обозначаются перспективы дальнейших научных изысканий.

Основной задачей по разработке предложенной методики моделирования гнезд однокоренных слов является ее адаптация к лексикографической практике. Словарь фреймового типа позволяет описать фрагменты языковой картины мира, что представляется актуальным при обучении студентов основам межкультурной коммуникации, а также при обучении русскому языку как иностранному.

Результаты анализа лексико-семантических вариантов производных полисемантов, а также синонимичных рядов требуют подтверждения в полевых условиях. Работа в данном направлении уже ведется в рамках ежегодных диалектологических экспедиций кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета. Настоящее исследование позволит более точно и направленно сформулировать вопросы, оптимизировать процесс сбора многозначных дериватов.

Перспективным видится осуществление целостного, комплексного описания деривационной системы русского языка в результате когнитивно-дискурсивного моделирования не только гнезд однокоренных слов, но и словообразовательных типов, в них реализованных.

В приложении представлен словарь, составленный на базе лексических единиц, полученных в результате сплошной выборки их из диалектных и литературных источников. Словник составлен в алфавитном порядке.

Публикации, в которых изложены основные результаты исследования

В ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Образцова М.Н. Пропозиционально-фреймовая организация гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/110-9668> (дата обращения: 19.07.2013).
2. Образцова М.Н. Специфика синонимичных отношений производной лексики (на материале русских говоров) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2013. - №24. - С. 198-206.

В сборниках материалов региональных, всероссийских, международных научных конференций и в прочих изданиях:

3. Араева Л.А., Образцова М.Н. Теория гнезда в структурно-семантическом и когнитивном аспектах // Наука и образование: Материалы V региональной научной конференции студентов и молодых ученых (22 апреля 2005 г.). – Белово, 2005.- Ч.2.- С. 54-65.
4. Образцова М.Н. Организация словообразовательных типов в пределах гнезда однокоренных слов // Наука и образование: Материалы VI Международной конференции (2-3 марта 2006 г.). – Белово, 2006. – Ч.3.- С. 173-180.
5. Образцова М.Н. Словообразовательное гнездо как система представления мира в языковом сознании человека // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы I (XXXIII) Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2006. – Вып. 7. – Т.2. – С. 40-41.
6. Араева Л.А., Образцова М.Н. Гнездо однокоренных слов как проявление дискурсивности и мифологичности мышления (на материале словообра-

зовательных гнезд «пчела», «мед», «пасека», «рой») // Актуальные проблемы современного словообразования: Труды международной научной конференции (г. Кемерово, 1-3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С.323-328.

7. Образцова М.Н. Реклама в зеркале когнитивной лингвистики // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VII Всероссийской конференции молодых ученых (21-22 апреля 2006 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та., 2007. – С. 99-103.

8. Образцова М.Н. Фрейм и концепт как основные категории репрезентации картины мира в сознании человека // Языковая картина мира: Материалы III Международной научно-практической конференции (30 ноября – 1 декабря 2006 г.). – Бийск, 2006. – С. 83-86.

9. Образцова М.Н. Словообразовательная связь как отражение связности бытия // Образование, наука, инновации– вклад молодых исследователей: материалы II (XXXIV) Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2007. – Вып. 8. – Т. 1. – С. 262-263.

10. Образцова М.Н. Словообразовательный тип и словообразовательное гнездо как ментально-языковые категории лингвистики // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VII Всероссийской конференции молодых ученых (21-22 апреля 2006 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та., 2008. – С. 121-124.

11. Образцова М.Н. Слово как универсальный ключ к вербальной структуре мира// Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы XII Всероссийских филологических чтений имени проф. Р.Т. Гриб (1928-1995). – Красноярск, 2008. – Вып. 8. – С.79-82.

12. Образцова М.Н. Дискурсивная концепция словообразовательного значения и мотивационных отношений// Наука и образование: Материалы VIII Международной конференции (14-15 марта 2008). – Белово, 2008. – С.448-453.

13. Образцова М.Н. Когнитивно-дискурсивное моделирование гнезда с ядерным компонентом «Мед»// Актуальные проблемы современного словообразования: материалы международной научной конференции. – Кемерово: Кузбасссвуиздат, 2008. – С. 205 – 214.

14. Образцова М.Н. Формирование когнитивно-дискурсивной концепции мотивационных отношений // Лингвистика как форма жизни. – Москва: Ленанд, 2009. – Вып. 2. – С.99-112.

15. Образцова М.Н. Специфика деривационного пространства в рамках гнезда однокоренных слов // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы Междунар. науч. конф. – Кемерово: ИНТ, 2009. – С. 190-196.